

Проф др Евгениј НЕМИРОВСКИ

ЗНАКОМСТВО И СОТРУДНИЧЕСТВО СА ДУШАНОМ МАРТИНОВИЧЕМ

1 марта 2003 года известному книговеду и библиографу, члену-корреспонденту Черногорской академии наук и искусств, автору около 50 монографий и библиографических указателей, а также около 800 журнальных и газетных публикаций Душану Мартиновичу исполняется 70 лет.

Пять лет назад, к 65-летию Д. Мартиновича, я написал небольшую статью о нем, опубликованную московской газетой „Книжное обозрение“. Сегодня, несколько переработав и дополнив статью, я решил предложить ее вниманию черногорского читателя. При этом я оставил в ней некоторые биографические сведения, предназначенные скорее для русских читателей, ибо в Черногории они хорошо известны.

Я познакомился с этим во всех отношениях приятным и небывало энергичным человеком при следующих обстоятельствах. Зимой 1986 года мне позвонила незнакомая женщина, незвавшаяся переводчиком директора Центральной народной библиотеки Черногории. Ее подопечный, доктор Душан Мартинович, сказал она, хочет со мною встретиться. Я ответил, что с удовольствием приму товарища Мартина дома в удобное для него время. Слово „господин“ в ту пору еще не было в ходу; приезжих из социалистических стран называли „товарищами“ (хорошее слово и жаль, что оно выходит из повседневного обихода).

В назначенный день и час гости приехали. Покойная жена моя постаралась и приготовила великолепный, в этом она была мастерица. Лицом в грязь перед приезжим мы не ударили.

На мой взгляд, переводчица Душану Мартиновичу была не нужна. Он сносно говорил по-русски. Позднее я узнал, что он стажировался в оскомском университете и что жена у него русская. Переводчица же не более

чем дань нашим фискальным традициям. В. Дальнейшем мы встречались уже без нее.

Доктор Мартинович сказал, что приближается 500-летие южнославянского кирилловского книгопечатания и что они хотели бы достойно отметить эту дату. Юбилей предстоит в 1944 году. Но многое по подготовке к нему делается уже сегодня. Разработана программа юбилейных мероприятий, среди которых издание многотомной „Черногорской библиографии”. Это уникальное, поражающее своим размахом издание, сейчас завершено. Тогда же, в 1986 году, Д. Мартинович сказал мне, что первый том „Черногорской библиографии” предполагается посвятить изданиям типографии Джурджа Црноевича, работавшей в столице Черногории — Цетинье в 1492-1496 гг. И выпустившей четыре издания Октоих первогласник, Октоих пятигласник, Псалтырь с воссложением и Требник. Мартиновичу было известно составленное мною описание изданий славянского первопечатника Швайпольта Фиоля, выпущенное в свет Государственной библиотекой СССР имени В. И. Ленина в 1979 г. Тираж этой небольшой брошюры был невелик — всего 800 экземпляров, но в Югославию она попала. Там ее даже прорецензировали — в хорошо известном славистам журнале „Слово”, издающемся в Загребе. Крупных специалистов по славянской старопечатной книге, сказал Мартинович, в Черногории нет. Поэтому Центральная народная библиотека просит меня, чтобы я составил описание изданий первой черногорской типографии, а также типографий, работавших в Венеции в XVI веке. В этих типографиях трудились черногорские по происхождению мастера, и Мартинович считает, что их издания должны входить в национальную библиографию.

Я тотчас же согласился, ибо такая работа была предусмотрена планом Сводного каталога славянских старопечатных книг, о котором я издавна мечтал и над которым все время работал. Октоих первогласник 1494 г. И Псалтырь с воссложением 1495 г. у меня уже были описаны. К двум другим очень редким изданиям первой черногорской типографии доступа у меня не было — уникальные экземпляры этих книг хранились в Югославии.

Я сказал Душану Мартиновичу, что библиография моя не будет традиционной. Прежде всего, я хочу описать не только сами издания, но и все сохранившиеся экземпляры их. Во-вторых, собираюсь досконально раскрыть состав изданий, привести в оригинальной транскрипции текст всех мельчайших рубрик. Поэтому одним томом здесь не обойдешься, нужны по меньшей мере два.

Мартинович с этим согласился. Позднее он привлек меня еще ко одному юбилейному начинанию.

В апреле 1986 года мне позвонил доктор Мартин Жнидершич. Сказал, что он — генеральный директор Ассоциации югославских издателей и книготорговцев и что в настоящее время находится в Москве для переговоров с председателем Госкомиздата СССР Борисом Иваановичем Стукалиным. Просил приехать к нему в гостиницу „Будапешт”. На следующий день с самого утра я был у него. Жнидершич передал мне письмо от Д. Мартиновича и, вместе с тем, драгоценный подарок — факсимильное издание Псалты с воследованием 1495 г. Напечатано оно было в библиофильском исполнении — в тяжелом кожаном переплете, имитирующем переплеты старопечатных книг. Тираж факсимиле — 650 нумерованных экземпляров. Мой экземпляр — № III. На форзаце затейливым каллиграфским почерком было написано: „Другу Евгению Львовичу Немировскому в знак уважения и будущего сотрудничества. Издатели М. Жнидершич, Д. Мартинович. Цетинье—Любляна. 2 апреля 1986 года”.

В общем футляре с факсимиле была небольшая брошюра, посвященная Псалтыри 1495 г. Написал ее Владимир Алексеевич Мошин (1894–1987), человек трудной, но и счастливой судьбы. Деникинский офицер, он после гражданской войны оказался в Югославии, где посвятил себя науке: в 1928 году получил ученую степень доктора наук на философском факультете Загребского университета. Преподавал, писал книги и вскоре стал всемирно известным археографом и палеографом. Имя его было хорошо знакомо мне по описаниям славянских рукописей и превосходному альбому филиграней (водяных знаков бумаги).

— Мы собираюсь выпустить факсимильно Октоих первогласник 1494 г., — сказал Жнидершич, — и просим вас написать вступительную статью.

Предвидя возражения, он добавил:

— Мошину 90 лет и он почти ничего не видит. Ему будет трудно взяться за такую работу.

Вступление к факсимильному изданию я написал. Правда, получилась не статья, а небольшая книга. С отправкой ее в Югославию я намучился, ибо в ту пору, в брежневские времена, работу, посылаемую за рубеж, нужно было проводить через многочисленные инстанции и цензуру. В Цетинье книгу перевели на сербский язык и в 1987 году выпустили в свет в нарядном переплете и с двухкрасочными иллюстрациями. Душан Мартинович пригласил меня на презентацию книги.

В Югославии я уже бывал, но Черногорию посетил впервые. Впечатления были незабываемые. Старая столица страны Цетинье раскинула игрушечные, в большинстве своем двух — и трехэтажные домики в небольшой долине, зажатой между высокими горами с забеленными снегом цершинами. На одной из самых высоких сооружен величественный, в котором покоятся останки Петра Петровича Негоша (183-1851), правителя Черногории, направившего страну по современному пути развития, но и превосходного поэта, страстного поклонника А. С. Пушкина. Со смотровой площадки у мавзолея в погожие дни видна Италия, которую отделяет от Черногории неширокое Адриатическое море. В один из первых дней моего пребывания в Цетинье Душан и его жена — красавица марина свозили меня в приморский город Будву, где мы поужинали в небольшом ресторанчике, стоявшем на самом берегу. Позднее я узнал, что любимая его еда — рыба во всех ее многочисленных ипостасях. Когда мы в темноте возвращались в Цетинье по петляющему серпантину, за ограждением которого угадывались бездонные ущелья, я побаивался как бы чего не вышло — но доехали благополучно; вел он машину блестяще.

Были еще поездки и застоля. Я хорошо узнал Душана мартиновича и, можно сказать, подружился с ним. Впереди были многие встречи, как в Черногории, так и в нашей стране — в Москве и Ленинграде.

Душан родился 1 марта 1933 года неподалеку от Цетинье. Свободное время он любит проводить в старом родительском доме с большим садом. Виноград, персики, сливы у него свои. Есть небольшой дом и в Будве, куда Мартинович охотно приглашает гостей — пожить летом недельку — другую, понежится на песчаных адриатических пляжах.

Мартиновичей в Черногории много; подчас мне казалось, что не менее половины населения носит эту фамилию. Душан познакомил меня с несколькими из своих родственников. Среди них был колоритный старик Бранко Милов Мартинович — в неизменной кепке и с шарфом, туго обмотанный, вокруг шеи. Родился он в 1923 г. в Цетинье. С юных лет был членом Коммунистической партии. Всю войну провел в освободительной армии Иосипа Броз-Тито. А после Победы его послали в СССР учиться военной науке. Пробыл он в нашей стране два года. А вернувшись в Югославию, служил в армии. Так было до 1950 г., когда его арестовали. Был он убежденным коммунистом и верил в правоту Москвы в ее неправом споре с Тито. Титовский лагерь в Гргуре, в котором он провел 6 лет, был ничем не лучше гулаговских. Выйдя из них в 1960 г., он поступил на Лесной факультет в Белграде, успешно окончил его и спрятал свои обиды в непроходимых чащобах. А после смерти Тито стал активным членом

Общества черногорско-русской дружбы. Выйдя на пенсию, написал книгу о всех своих жизненных мытарствах. Называлась она „Навечно под наблюдением” и вышла в свет в Цетинье в 1992 г., незадолго до моей поездки в Югославию. Посвящены эти пронзительные мемуары „всем тем, кто во имя нашего братства с русским народом, исали эти строки”. Бранко подарил свое детище мне, написав на титульном листе: „Уважаемому профессору Е. Л. Немировскому, гостю и другу из далекой, но нам всегда и навсегда близкой Москвы и матушки России — сердечно. Цетинье, 24. 05. 92”. Был Бранко убежденным сталинцем, но мы нашли с ним общий язык.

Душан Мартинович, в противоположность своему родственнику, политикой интересовался мало. Учился молодой черногорец в Белграде на естественно-математическом факультете университета. Специализировался в области географии. Завершил курс в 1956 г. В 1971 г. получил ученую степень магистра, в 1974 г. — степень доктора. Проходил стажировку в Московском университете и здесь познакомился с Мариной, приехавшей учиться в столицу из Ижевска. Брак у них был прочный, счастливый. Марина родила Душану двух детей — сына и дочь. И сегодня, когда прошло столько лет, когда столько прожито и пережито, Душан относится к жене с трогательной нежностью; когда разговаривает с ней, глаза у него светлеют.

Поначалу ничто вроде бы не предвещало будущих научных увлечений. В 1963-1973 г. Мартинович был директором гимназии в Цетинье, имел звание профессора — так по стародавней традиции в Черногории именуются и учителя. В свободное время занимался наукой, но не книговедением, не библиографией, а краеведением. Первая его книга, вышедшая в 1973 году, называется „Будванская Ривьера. Туристическо-географическая монография”. За ней последовали три книги о Цетинье. Этот город Душан любит до самозабвения. Надо сказать, что в Черногории издавна существует соперничество между Цетинье и новой столицей — большим и вполне современным городом, который в пору моего первого пребывания здесь назывался Титоградом, а сейчас именуется по-старому — Подгорицей. Цетинье остается духовной столицей. Здесь находится резиденция митрополита, здесь же помещаются Национальная библиотека, Институт по защите памятников культуры. Но внешне город, конечно, провинциален, несмотря на построенный в 1984 году роскошный 5-звездочный „Гранд-отель”, несмотря на современный кожевенный завод, когда-то снабжавший обувью, изготовляемой по итальянским лицензиям, почти всю Югославию. Что греха таить, Марина не раз говорила мужу, что хорошо бы перебраться в Титоград. Но он всякий раз отказывался. Правда, была одна возможность кардинально изменить жизнь. Его кандидатура

была выставлена на выборах совета министров страны. Но он не прошел — по возрасту. Может быть, это и хорошо, для науки по крайней мере.

Первая библиографическая работа Д. Мартиновича вышла в 1979 г.; это был указатель содержания журнала „Просвјета” („Просвещение”), выходявшего в 1889-1901 гг.

1 июня 1976 г. Душан Мартинович стал директором Центральной народной библиотеки Черногории и оставался на этом посту 15 лет, положенные по законодательству три срока, — до 27 июля 1991 г., когда его сменил ученик Чедомир Драшкович, который продолжил далеко не все начинания своего учителя. А начинаний был много.

Прежде всего — о национальной библиографии. Это — давняя мечта Дшана, и он настойчиво и целеустремленно стремился к ее осуществлению. Сегодня можно сказать, что ни одна страна мира не обладает таким национальным книжным репертуаром, как Черногория. Конечно, количество печатных изданий, выпущенных в этой маленькой балканской стране за 500 лет существования книгопечатания, не сравнишь с численными показателями книжного и журнального дела, допустим, Великобритании или России. Но все же...

Замысел Д. Мартиновича был грандиозным. В библиографию должны быть включены не только книги, периодические и продолжающиеся издания, журнальные и газетные статьи, появившиеся на территории Черногории, но и все произведения черногорцев, вышедшие в свет во всех странах мира, а также все работы о Черногории, ее общественно-политическом устройстве, культуре, литературе... На первых порах, под давлением властей, было решено не включать в библиографию произведений с „антисоциалистическим содержанием”. Но со временем, когда идеологический партийный контроль ослаб, Мартинович настоял, чтобы требование это было снято. Черногорская библиография должна быть исчерпывающе полной, настаивал он.

Теоретические основы своего замысла Душан изложил в монографиях „Черногорская библиография” и „Черногорская библиография. Исторический очерк”, вышедших в Цетинье в 1989-1992 гг.

Замысел казался нереальным. Но он был осуществлен. В 1989-1996 гг. В свет вышли 22 толстых тома. Это еще не все. Работа над „Черногорской библиографией” продолжается. В создании труда принимали участие не только черногорские библиографы, но и зарубежные. Первые два тома, в которых описаны книги кирилловского шрифта, написал я. Том „Библиография работ о Черногории на русском языке” (Цетинье, 1992) подготовлена в Российской национальной стран выполнила профессор

Фрихгильде Краузе, в прошлом генеральный директор Государственной немецкой библиотеки в Берлине. Библиография на чешском языке была составлена Национальной библиотекой Чехии.

Другим важным проектом Душана Мартиновича стал выпуск факсимильных воспроизведений примечательных черногорских книг и периодических изданий. Это не только все издания типографии Джурджа Црноевича, но и журналы и газеты, выходившие в XIX в. Отметим в скобках, что факсимильного издания первой русской точно датированной печатной книги — *Апостола* 1564 г. Ивана Федорова до сих пор нет.

По инициативе Д. Мартиновича был возобновлен выпуск „Библиографического вестника“, ставшего единственным в мире журналом, который публикует не только теоретические статьи, но и сами библиографические указатели. Правда, с недавних времен по этому пути идет и новый русский журнал „Мир библиографии“.

Еще один проект Душана Мартиновича, который он осуществлял единолично, — биобиблиографический словарь деятелей черногорской культуры. Это — поистине монументальный труд „Портреты“, вышедший в 8 томах в 1983-2003 гг. Чужестранные аналоги труда мы назвать затрудняемся. В „Портретах“ мы найдем жизнеописания и указатели произведений не только черногорцев, но и иностранцев, писавших о Черногории. Среди последних, например, Павел Аполонович Ровинский (1831-1916), автор многотомной монографии „Черногория в ее прошлом и настоящем“, в 1994 г. переизданной на сербском языке. Выпущена по рукописи и неопубликованная до последнего времени составленная им библиография Черногории. Отечественной монографии о П. А. Ровинском до сих пор нет, как и статьи о нем в „Советском энциклопедическом словаре“. А в Цетинье стараниями Д. Мартиновича русскому ученому поставлен памятник перед зданием Центральной народной библиотеки.

Душан включил в „Портреты“ и мою биобиблиографию, за что я ему глубоко благодарен. В 1991 г. эта работа была издана в Москве отдельной книгой.

Душан Мартинович активно участвовал в подготовке юбилея 500-летия черногорского книгопечатания, написал несколько книг, среди которых популярный очерк „Пятисотлетие книгопечатания в Черногории“, изданный на сербском, русском, английском, французском, итальянском и испанском языках.

Среди юбилейных изданий да позволительно нам будет назвать и собственную большую монографию. Написал я ее по инициативе и по просьбе Душана Мартиновича. Называлась она „Начало книгопечатания

в Черногории (1492-1496)”. Я отвез рукопись в Югославию заблаговременно, но вышла книга в свет в Цетинье на сербском языке уже после того, как отгремели юбилейные торжества — в 1996 г. Шла она тяжело, ибо моя трактовка вызвала возражения в влиятельных научных кругах. И то, что книга всетаки увидела свет, — всецело заслуга Душана. Это был толстый (536 с.) том, изданный в большом формате тиражом в 1000 экземпляров. На его страницах мы постарались рассмотреть проблему во всем обилии связей и аспектов.

Скажу и о меркантильной стороне вопроса. Время в ту пору — в 90-х годах недавно ушедшего XX столетия — было трудным. Зарплата и пенсия, которые я получал, были грошовыми. А сбережения на старость, которые собриались в течение всей жизни, в 1991 г. обесценились и фактически пропали. Гонорары, которые я получал в Цетинье, были для меня серьезным подспорьем. Впрочем и с ними не все было гладко. Расчета за монографию пришлось ждать долго. Душан усиленно „пробивал” его и был счастлив, когда это наконец удалось.

О всех трудах Душана Мартиновича в короткой статье не расскажешь. Назовем лишь последние из них. Это „Черногория в галактике Гутенберга” (1994) — очерк истории черногорского книгопечатания с 1493 и до 1916 г., сборник книговедческих эссе „Лучи, пронизывающие темноту” (1995), биографические очерки о видных деятелях черногорской культуры и дальних родственниках Душана — Нико С. Мартиновиче (1914-1975) и Саво М. Мартиновиче (1806-1896). В одной из этих книг мы найдем и генеалогическое древо Мартиновичей.

Пожелаем же Душану Мартиновичу в день его 70-летия крепкого здоровья и новых творческих свершений!